

В.Я. Карбань
Луганский художественный музей, ЛНР

ДВА ПАМЯТНИКА В.И. ДАЛЮ В ЛУГАНСКЕ – ДВА ВЗГЛЯДА НА ВЕЛИКОГО ЗЕМЛЯКА

Ключевые слова: *Даль, памятник, классицизм, барокко, Овчаренко, Можяев, стилистические особенности, духовные коннотации.*

Владимир Иванович Даль – незаурядная, уникальная личность. По размаху и многогранности его талантов, объему вклада, внесенного им в русскую и мировую культуру, с ним могут сравниться очень немногие деятели прошлого и современности. Ученый и писатель, кабинетный теоретик и практик полевых исследований, хирургии и морского дела – он вместил в себе все эти, казалось бы, несоединимые качества в одно органическое целое. Мы, луганчане, гордимся своим великим земляком и помним его. Знаком нашей памяти, данью нашей признательности служат два памятника, воздвигнутые ему в нашем городе.

Хронологически первый из них был установлен в 1981 г. на улице им. В. Даля в старой исторической части Луганска (фото №1). Его авторами являются Заслуженный художник Украины, лауреат Государственной премии Украины им. Т.Г. Шевченко Илья Пантелеевич Овчаренко и Василий Ефимович Орлов. Архитектурную привязку осуществил Г.Г. Головченко. Нужно сказать, что обращение этих авторов к образу Даля не было чем-то случайным для них. В наследии Овчаренко имеется несколько памятников писателям (В. Гаршину в Старобельске, В. Сосюре в Лисичанске), целый ряд станковых произведений. Образы творчески одаренных личностей, их сложный внутренний мир всегда привлекали мастера, замечательно удавались ему. Наряду с монументальной работой, о которой мы говорим, Овчаренко посвятил Далю еще три станковые скульптуры, бюст на территории Луганского онкодиспансера (совместно с В. Орловым). Видно было, что образ великого земляка волновал художника. Шел мучительный поиск композиционного и пластического решения, точной психологической характеристики.

Работа над самим памятником была начата в далеком 1952 г. То есть, от начала работы до ее окончания прошло добрых три десятка лет. Станным обстоятельством выглядит то, что уже готовая работа несколько лет пролежала в разобранном виде во дворе

Художественного комбината и то, что ее установка проходила так называемым «хозяйственным способом», как обычной парковой скульптуры (без торжественного открытия). Это выглядит тем более удивительным, что В.И. Даль занимал в советской «табели о рангах» почетное место, постоянно упоминалась высокая оценка его Словаря, данная самим В.И. Лениным.

Инициаторами установки памятника стали известные луганские врачи, исследователи и пропагандисты творчества Даля, друзья И. Овчаренко Валентин Васильевич Нестайко и Юрий Алексеевич Ененко. Они сумели организовать интеллигенцию города, заручились поддержкой местных властей и таким образом долгожданное событие состоялось... Илья Пантелеевич Овчаренко к тому времени уже, к сожалению, умер, монтаж и установка осуществлялась под руководством его соавтора Василия Ефимовича Орлова.

На композиционное решение скульптуры повлиял известный портрет Даля работы В.Г. Перова, выполненный за два месяца до смерти писателя. Писатель изображен сидящим в кресле. Но на этом сходство заканчивается. У Перова Даль – глубокий старик, сидящий, скрестив руки на коленях. Его одухотворенный облик напоминает святых старцев Древней Руси. На памятнике это полный физических и духовных сил мужчина. Взгляд его устремлен на Книгу – его главное произведение, его дар потомкам. Символично это подчеркивается выразительным жестом правой руки, положенной на книгу. Выразительная лепка лица, высокий, изрезанный морщинами лоб, густая, длинная борода – все это напоминает образы библейских пророков, хранителей народной мудрости, как они запечатлены в классических образцах мирового искусства. Таким образом, несмотря на различие трактовок, оба автора – и Перов, и Овчаренко – выявили духовный подтекст модели.

Кстати, для создания образа героя Илье Пантелеевичу позировал пожарный Николай Романович Гуца.

Местоположение памятника выбрано чрезвычайно удачно. 11-я линия, стремительно сбегая вниз, направляет взгляд зрителя прямо на памятник. Расположенный за монументом старинный особняк обогащает ассоциативный ряд новыми смыслами.

Технические характеристики памятника.

Фигура выполнена из бетона, покрыта медью в технике выколотки. Размеры: 2,6х1,4х3,2.

Прямоугольный, вытянутый в длину постамент выполнен из темно-коричневого гранита. Размеры: 1,6х1,5х3,2.

Второй памятник был открыт в 2010 г. у входа в центральный корпус Восточноукраинского университета, который отмечал в том же году свое 90-летие. (фото №2 и №3). А за десять лет до этого университету было присвоено имя В. Даля, и не только потому, что Казак Луганский – наш знаменитый земляк, но и за энциклопедический размах его деятельности, за то, что он «сам был первым нашим университетом». Мы помним, что так назвал М. Ломоносова А. Пушкин в своем «Путешествии из Москвы в Петербург». Но и в отношении Даля это ставшее крылатым определение было бы весьма уместным.

В 2003 г. в университете был создан Центр далеведения, который проводит большую научно-исследовательскую и просветительскую работу по всем аспектам далевской проблематики.

Работа над этим памятником была начата еще в 2000 г., и предполагалось установить его в 2001 г., к 200-летию со дня рождения писателя. Но в действительности ожидание этого события затянулось на целые десять лет. Думаю, помимо вечной нашей недофинансированности культурных проектов, здесь могла иметь место политика или, точнее сказать, идеология. Человек, являющийся одним из символов русской культуры, заявивший, что «кто на каком языке думает, тот к тому народу и принадлежит», вряд ли мог пользоваться особой симпатией «помаранчевой» власти. Как только эта власть сменилась, сразу нашлись необходимые деньги и В. Янукович с Д. Табачником лично почтили своим присутствием открытие памятника.

Авторами композиции стали Заслуженный художник Украины Николай Можаяев и Заслуженный работник культуры Украины Виктор Горбулин. Об одном из соавторов – Николае Васильевиче Можаяеве хочется рассказать подробнее. Роль ваятеля в объемном воплощении образа Луганщины, ее иконосферы огромна. Вот уже около 65 лет работает он как скульптор-монументалист и создал за эти годы впечатляющую галерею деятелей прошлого и наших современников. Из них можно составить художественную летопись не только нашего края, но и страны в целом. Его привлекают яркие, одаренные натуры, сила и мощь героев, титанический размах их деятельности.

В памятнике В.И. Даль представлен в виде странника, «собирающего в словах душу народную». Одет он в свободное платье путешественника. В правой руке держит книгу («Словарь»), в левой – посох. Последняя деталь особенно примечательна. Даль всю жизнь был государственным чиновником и вряд ли передвигался в подобном одеянии по городам и весям России. В данном случае,

авторы, отходя от натуралистического правдоподобия, типизировали образ Казака Луганского, возвели его в символ, – символ исследователя, паломника, духовного проповедника. Умение пренебречь внешним правдоподобием ради высшей Правды характеризует ваятелей как настоящих художников.

Технические характеристики памятника: общая высота – 5 м.

Материал: трехуровневый постамент – гранит, h – 0,8 м; фигура – бетон, покрытый медью в технике выколотки.

Таким образом, наряду с двумя небольшими бюстами на постаменте во дворе нынешнего Литературного музея В.И. Даля и на территории онкодиспансера, наш город имеет два больших полноценных памятника нашему выдающемуся земляку. Но они не выглядят как повторы, напротив, своими трактовками подчеркивают всю сложность, глубину, неисчерпаемость личности Казака Луганского. Помимо того, что каждый подлинный творец имеет свое представление, свой взгляд на любой предмет и, следовательно, у каждого из них свой Даль, в этих памятниках безусловно отразилась и эволюция искусства, две эпохи, два стиля монументальной пластики нашего города. Особенности каждого из этих монументов наиболее рельефно высвечиваются при их сопоставлении.

Если в скульптуре Овчаренко доминирует статика, погруженность в себя, отрешенность от окружающего мира, то в произведении Можаяева мы видим бурную динамику, открытость миру, обращение вовне. Такой трактовке соответствует и моделировка фигур, техника обработки материала. Образ Даля в интерпретации Овчаренко – компактная, цельная фигура, без излишней детализации. У Можаяева композиция и моделировка свободная, экспрессивная. В позе, жесте, драпировках одежды запечатлены порыв и устремленность вперед.

Два памятника Далю отразили в яркой выразительной форме два стиля монументальной скульптуры Луганщины: классицизм (работа Овчаренко и Орлова) и своеобразное модернизированное барокко (работа Можаяева и Горбулина). Правда, официально признавалось, что в 30-60-е гг. XX в. (время создания работы Овчаренко) в советском искусстве царил социалистический реализм, но некоторые серьезные исследователи считают, что социалистический реализм по своим нормативным параметрам, иерархии жанров и т.п. был гораздо ближе к классицизму, чем к реализму.

Речь идет не только об особенностях индивидуальной манеры признанных мастеров, но о чем-то большем, о смене ведущих стилей в луганском монументальном искусстве. Чтобы убедиться в этом достаточно сравнить между собой другие городские памятники последних десятилетий. Например, памятник Ф. Дзержинскому (1967, авторы В.Х. Федченко и Н.Л. Бунин, см. фото №4), памятник В.И. Ленину работы В. Мухина, В. Федченко и В. Агибалова (1932, – восстановлен после Великой Отечественной войны, см. фото №5) – с одной стороны, и памятники воинам-освободителям Луганска (И.М. Чумак – 1999, фото №6), воинам-интернационалистам (В.Д. Закалюкин и К.Г. Домненко – 2006, фото №7), жертвам ОУН-УПА (2010, Н. Можяев, фото №8), а также памятник Т. Снежиной авторства Е.Ф. Чумака (2010, фото №9), или его же – М. Матусовскому (2006, фото №10) – с другой. Мы увидим те же приметы: классицистическая ясность и простота, лаконизм средств, компактность, своеобразный иератизм образов – в первом случае, и бурная динамика, риторичность, нагруженность деталями и символами, упругая моделировка – во втором. Впрочем, дальнейшие рассуждения по этому поводу увели бы нас далеко от заявленной темы.